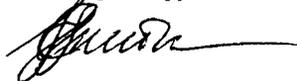

0- 795247

На правах рукописи

СКИБИНА Софья Николаевна

**РЕЦЕПЦИЯ ГОРАЦИЯ В РУССКОЙ ПОЭЗИИ
XVIII – НАЧАЛА XIX ВВ.: ЖАНРОВЫЙ АСПЕКТ**

10.01.01 – Русская литература

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Самара – 2012

Работа выполнена в Оренбургском государственном университете

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Матяш Светлана Алексеевна

**Официальные
оппоненты:** Лазареску Ольга Георгиевна, доктор
филологических наук, профессор кафедры
русской литературы Московского
педагогического государственного
университета

Соловьева Лариса Александровна, кандидат
филологических наук, доцент, доцент
кафедры русской и зарубежной литературы
Самарского государственного университета

Ведущая организация: Поволжская государственная социально-
гуманитарная академия

Защита состоится «16» сентября 2012 года в 12 00 часов на
заседании диссертационного совета Д 212.218.07 при Самарском
государственном университете по адресу: 443011, г. Самара,
ул. Академика Павлова, д. 1, зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Самарского государственного университета.

Автореферат разослан «14» сентября 2012 года

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КФУ

0000808129

Ученый секретарь
диссертационного совета

Г. Ю. Карпенко

Карпенко Г.Ю.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Вопрос о жанровом своеобразии русской лирики остается актуальным на протяжении длительного времени. В полной мере оценить это своеобразие невозможно без изучения влияния античности, обращение к которой играло важную роль в период создания и развития литературы XVIII в. «Русская литература есть одна из литератур, происшедших от рецепции античности <...>», – справедливо отмечал Л.В. Пумпянский.

Квинт Гораций Флакк был самым востребованным античным лириком, его совершенная поэзия являлась образцовой для стихотворцев различных направлений. В процессе ее переосмысления и шло становление русской национальной литературы. Жанровые образования, возникавшие в результате рецепции Горация на русской почве, долгое время не получали надлежащего теоретического осмысления, однако без их глубокого и всестороннего изучения нельзя в полной мере представить жанровое своеобразие русской лирики XVIII – начала XIX вв. **Актуальность** исследования определяется важной ролью поэзии Горация в становлении жанровой системы русской лирики, недостаточной изученностью жанров русской гораццианской поэзии и возникающим интересом современных ученых к проблемам жанровой рецепции литературы.

Объектом диссертационного исследования являются произведения Горация (оды и эподы) и гораццианская лирика русских поэтов XVIII – начала XIX вв., рассматриваемые в жанровой дифференциации. Период XVIII – начала XIX вв. был выбран нами как время наиболее активного становления и развития жанров гораццианской лирики.

Предметом исследования является рецепция русскими поэтами од и эподов Горация в жанровом аспекте.

Степень разработанности проблемы. Вопросы восприятия Горация русскими поэтами уже привлекали внимание литературоведов. Можно отметить статью П.Н. Беркова о первых переводчиках римского лирика «Ранние русские переводчики Горация» (1935), М. Тетени о восприятии Горация в русской поэзии «Роль античной поэзии в русском литературном развитии XVIII века» (1978), монографию А.В. Успенской «Античность в русской поэзии второй половины XIX века» (2005). Влиянию Горация на творчество отдельных русских поэтов XVIII века посвящены труды А.Л. Пинчука (1955), Г.В. Морозовой (1986, 1990), М.Я. Паит (2004), Е.В. Гларинтовой (2007), Ю.В. Шейной (2007). Однако уже долгое время вопрос жанрового содержания гораццианской поэзии продолжает оставаться открытым.

В науке существует единственный термин для обозначения гораццианских стихотворений – это гораццианская ода. Одно из первых определений жанру гораццианской оды было дано Н.Ф. Остолоповым в

«Словаре древней и новой поэзии» (1821). Теоретик русского классицизма выделял гораццианскую оду как особый жанр, связанный с принципами восприятия мира Горация, где, безусловно, должно доминировать нравственное начало. Гораццианская ода («философская, или нравоучительная») рассматривалась им как вид оды наряду с пиндарической, или торжественной и анакреонтической, или страстной (Н.Ф. Остолопов). В «Литературной энциклопедии» (1934) в словарной статье «Ода» признаки и особенности гораццианской оды не были обозначены, однако затрагивался вопрос жанровой рецепции, касающийся создания Г.Р. Державиным смешанного вида («оды-саатиры») на основе оды гораццианской, соединяющей в себе «превознесение монархии с сатирическими выпадами против придворных и написанной таким же смешанным «высоко-низким» языком», которая наряду с высокой «лomonосовской» одой является вторым основным типом жанра русской оды вообще (С.В. Троцкий). С.А. Кибальник в монографии «Русская антологическая поэзия» к признакам, являющимся значимыми для данного жанра, относит воссоздание определенного комплекса тем и мотивов, связанных с Горацием (1990). В «Литературной энциклопедии терминов и понятий» (2001) в статье «Ода» гораццианская ода упоминается как разновидность оды, причем в ее названии отражен лишь один признак – нравоучительность, становящийся определяющим для всей группы таких произведений: «Ода – ведущий жанр высокого стиля с каноническими темами <...>, приемами <...> и видами (О. духовные, торжественные – «пиндарические», нравоучительные – «гораццианские», любовные – «анакреонтические»)» (М.Л. Гаспаров).

В 2005 году вышла книга Н.Ю. Алексеевой «Русская ода: Развитие одической формы в XVII-XVIII веках». В главе «Ранняя русская ода, или ода гораццианская» исследуется гораццианская ода на ранней ступени развития, и главным ее признаком считается строфическая организация. «В строгом смысле слова к гораццианским одам можно относить лишь песни и канты, строфа которых повторяет строфы од Горация. И самой маркированной при таком подходе будет сапфическая строфа» (Н.Ю. Алексеева). Точку зрения, касающуюся строфического принципа восприятия Горация на начальных этапах становления литературы, уже высказывала ранее М. Тетени (1978). Исследователь считает, что в этот период времени еще рано рассуждать о гораццианской оде как о полноценном жанре. «Только примерно с 60-70-х годов можно говорить о всеобщей популярности и авторитете Горация, о настоящем русском гораццианстве» (М. Тетени). Эти противоположные взгляды как нельзя лучше иллюстрируют проблему идентификации жанровых признаков гораццианской оды.

В настоящий момент становится очевидным, что одной гораццианской одой количество жанров, появившихся в результате рецепции Горация, не исчерпывается. Широкий диапазон гораццианской

поэзии (от переводов и подражаний до самостоятельных произведений в духе Горация), универсальность в тематическом плане не могли не оказать влияния на ее жанровое многообразие. Вследствие чего вопрос жанровой рецепции поэзии Горация нуждается в серьезном изучении.

Целью исследования является изучение жанрового своеобразия произведений, появившихся в результате рецепции Горация русскими поэтами XVIII – начала XIX вв. Обозначенная цель требует выполнения следующих задач:

1) обобщить работы, касающиеся жанрового своеобразия произведений Горация (од, эподов), а также существующий теоретический материал по жанру русской гораціанской оды;

2) проанализировать оды Горация и произведения, появившиеся в результате рецепции од русскими поэтами;

3) проанализировать эподы Горация и произведения, сложившиеся в результате рецепции эподов русскими поэтами;

4) определить и описать жанры русской поэзии, появившиеся вследствие рецепции Горация на русской почве;

5) выявить особенности рецепции од и эподов Горация русскими поэтами в синхроническом и диахроническом срезах.

Материалом исследования послужили оды и эподы Горация, их подражания и переводы русскими поэтами XVIII – начала XIX вв., перечень которых указан в библиографическом сборнике Е.В. Свиясова «Античная поэзия в русских переводах XVIII-XX вв.» (1998), а также самостоятельные произведения русских поэтов, имеющие соотношенность с Горацием, выявленные путем сплошной выборки в сборниках собраний сочинений, изданий «Библиотеки поэта». При отборе материала, учитывая большое количество произведений, заключенных в почти вековой интервал рамок нашего исследования, нельзя не быть солидарным с мнением М.М. Бахтина, который, обосновывая необходимость аспектного анализа античного романа, заявлял: «<...> мы не стремимся в нашем обзоре ни к полноте материала, ни к всестороннему его охвату. Мы выделим лишь то, что имеет прямое отношение к нашим задачам». При определении **корпуса текстов** принимались во внимание в первую очередь те обозначения, которые давали своим произведениям авторы.

Методологическую основу исследования составляют культурно-исторический, сравнительно-типологический, историко-литературный методы в системном единстве. При анализе лирического произведения нашли свою практическую реализацию: методика жанрового анализа Н.Л. Лейдермана, методика анализа субъектного строя лирики Ю.И. Левина, методика анализа пространственно-временной организации художественного мира В.В. Савельевой. При исследовании жанра инвективы мы пользовались методологическим подходом и методикой, разработанными С.А. Матяш, методом количественной оценки

С.А. Матяш, А.С. Краковяк. Специфика объекта исследования и характер поставленных задач позволили также обратиться к сфере междисциплинарного гуманитарного знания, заключающегося в использовании данных истории, философии, психологии, культурологии, лингвистики.

Методологическую и теоретическую базу диссертации составляют труды ведущих ученых XIX-XX вв., посвященные характеристике историко-культурного процесса, литературного фона эпохи XVIII – начала XIX вв.: Г.А. Гуковского, П.А. Орлова, Ю.М. Лотмана, Г.П. Макогоненко, Ю.В. Манна, А.В. Западава, В.П. Степанова, М.Л. Гаспарова, С.А. Кибальника, Н.Д. Кочетковой; *по теории жанра*: Н.Ф. Остолопова, Л.В. Пумпянского, Н.Л. Лейдермана, Н.Ю. Алексеевой, Н.Н. Вертянкиной, Д.М. Магомедовой, С.М. Скибина, А.Н. Пашкурова, Р.М. Лазарчук, И. Шайтанова, Л.В. Чернышевой; *по теории перевода* использовались работы А.А. Смирнова, М.П. Алексеева, А.В. Федорова, Е.Г. Эткинды, «История русской переводной художественной литературы» под редакцией Ю.Д. Левина; *по рецептивной эстетике*: А.В. Дранова, Е.В. Абрамовских, Д.В. Лобачевой.

Научная новизна диссертации заключается в следующем:

- 1) выявлены и описаны жанры, появившиеся в результате рецепции Горация на русской почве, впервые предпринята попытка их целостного изучения;
- 2) расширено теоретическое наполнение понятия жанра горацианской оды;
- 3) рецепция Горация поэтами XVIII – начала XIX вв. рассмотрена в синхроническом и диахроническом аспектах, что позволяет определить характер и этапы эволюции горацианской поэзии;
- 4) показана роль эпода и оды как источника формирования жанра инвективы;
- 5) определены параметры анализа жанрового содержания горацианской поэзии;
- 6) проанализированы стихотворения, ранее не рассматриваемые в рамках жанрового содержания горацианской поэзии.

Теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что его результаты способствуют расширению представления о жанровом своеобразии русской лирики XVIII – начала XIX вв., и это важно для дальнейшего теоретического и практического изучения русской литературы. Материалы диссертации могут быть использованы при разработке курсов по истории русской литературы XVIII – начала XIX вв., для семинарских и практических занятий по анализу стихотворных текстов.

Положения, выносимые на защиту:

1. Изучение жанров, возникших в результате рецепции Горация на русской почве, способствует более полному и глубокому осмыслению

жанрового своеобразия русской лирики XVIII – начала XIX вв. Соединяя в себе различные элементы жанров, таких как сатира, идиллия, инвектива и послание, русская гораццианская ода шла по своему пути истинно самостоятельного и самостоятельного жанра поэзии.

2. Оды и эподы Горация в русской литературе с точки зрения жанрового содержания оформлялись в виде гораццианской оды, гораццианской оды в форме послания (дружеского), в форме инвективы, а также гораццианской оды с элементами идиллии, гораццианской оды в форме послания (дружеского) с элементами идиллии, гораццианской оды с элементами идиллии и сатиры, гораццианской оды с элементами сатиры, гораццианской оды с элементами инвективы.

3. В одах и эподах Горация обозначились основные черты инвективы, которые, несомненно, стали одним из источников, повлиявших на процесс формирования жанра инвективы в русской поэзии XVIII-XIX вв.

4. Поэзия Горация оказала воздействие на становление новых жанров в творчестве некоторых поэтов. «Новые оды» и «Философские оды или песни» с так называемыми одами нравоучительными М.М. Хераскова испытали влияние гораццианской философии.

5. Жанры «ода» и «эпод» Горация не различались в рецепции русских поэтов XVIII – начала XIX вв. Сложность передачи особенностей античного стихосложения привела к тому, что жанровые признаки этих стихотворений, главные отличия которых заключались в строфике и метрике, не могли получить идентичного жанрового воплощения, так как в лирике XVIII века не было размеров, соответствовавших античным.

6. Модель гораццианской оды, основанная на следовании строфике римского поэта (А.Д. Кантемир, А.П. Сумароков, А.Н. Радищев, А.Х. Востоков), не стала продуктивной для русской гораццианской оды, уступив место оде, главным признаком которой служит тематическая соотнесенность с Горацием (В.К. Тредиаковский, А.П. Сумароков, Н.Н. Поповский, Г.Р. Державин, В.В. Капнист, М.Н. Муравьев, И.И. Дмитриев, В.Л. Пушкин, М.В. Милонов).

7. Рецепция Горация поэтами XVIII – начала XIX вв. в диахронии отражает эволюцию гораццианской оды в различных ее модификациях. Особая заслуга в становлении жанра русской гораццианской оды принадлежит Г.Р. Державину и В.В. Капнисту.

Апробация работы. Результаты диссертационного исследования обсуждались на аспирантских семинарах и на заседании кафедры русской филологии и методики преподавания русского языка ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный университет», на конференциях и семинарах различных рангов: Международной научно-практической конференции «Филологические чтения» (Оренбург, 2007), конференции молодых ученых и специалистов Оренбургской области (Оренбург, 2008), XIII Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 2008),

II Международной научно-практической конференции (Челябинск, 2010), XV Международной научно-практической конференции (Бийск, 2010). Итоги работы изложены в 9 научных статьях, из которых три – в рецензируемых научных журналах и изданиях (Вестник Оренбургского государственного университета, 2010, 2011, 2011). Результаты исследования применялись в ходе ассистентской практики по дисциплинам «Введение в литературоведение» и «История русской литературы» на I и II курсах факультета филологии Оренбургского государственного университета.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы (222 источника). Главы делятся по соотношению с жанрами од и эподов Горация (I и II главы соответственно). При организации I главы мы руководствовались хронологическим принципом. II главу мы выстраивали, опираясь на конкретные произведения Горация (эподы). Внутри каждого параграфа данной главы также соблюдался хронологический принцип. Общий объем текста – 224 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, представляется объект, предмет, цель, задачи работы, раскрывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, описывается материал и методы исследования, приводятся положения, выносимые на защиту.

В I главе **«Ода Горация в рецепции русских поэтов XVIII – начала XIX веков»** анализируются оды Горация, исследуется рецепция од Горация русскими поэтами XVIII – начала XIX вв. с точки зрения жанрового содержания.

В 1 разделе **«Ода Горация в литературоведческой науке»** обобщаются выводы из исследований, связанных с анализом понимания «ода» в античности, проводится аналитический обзор признаков од Горация, установленных учеными нескольких поколений. В итоге предлагается оптимальный свод этих признаков. Во 2 разделе **«Горацианская ода в литературоведении. Восприятие Горация в русской поэзии XVIII века»** изучается вопрос восприятия Горация в русской литературе XVIII века в ее эволюции от классицизма к сентиментализму, ставится проблема жанровой рецепции лирики Горация, важный момент в понимании которой связан со спецификой античных жанров оды и эпода, отличающихся особой строфической организацией, не имеющей аналогов в русской литературе XVIII века. В разделе формулируется предположение, что следствием отказа от воспроизведения строфики и метрики Горация стало неразличение жанров оды и эпода в рецепции поэтов XVIII века. Это предположение

найдет подтверждение в ходе дальнейшего конкретного анализа нашего материала. В своем большинстве русские стихотворцы не давали жанрового обозначения собственным гораццианским произведениям, ограничиваясь общими названиями, часть из которых сводилась к указанию на «перевод» и «подражание». Лежащее в основе классицизма стремление создать национальную поэзию сформировало определенное понимание принципов перевода, отличное от современного. Переводчики Горация не ставили целью максимально точно воспроизвести оригинал, адаптируя текст для соотечественников, вводя реалии русской жизни, заменяя иноязычные имена русскими, «русифицировали» текст. «Подражание становится принципом творчества» (Г.А. Гуковский). Таким образом, в процессе рецепции русские поэты вносили что-то свое в гораццианскую поэзию, обогащая и расширяя ее рамки.

2 раздел делится на четыре подраздела, в каждом из которых рассматривается рецепция Горация теми или иными группами русских поэтов. Последовательность групп – хронологическая, что позволяет показать характер и этапы эволюции русской гораццианской поэзии. На основе методики Н.Л. Лейдермана анализируется жанровое содержание стихотворений по следующим параметрам: объем, стиховая организация, формальная композиция, субъектно-объектная организация, пространственно-временная организация, тематика, круг мотивов.

1 подраздел – «Восприятие Горация А.Д. Кантемиром, Н.Н. Поповским, А.П. Сумароковым, М.М. Херасковым». А.Д. Кантемир едва ли не единственный из всех поэтов с максимальной точностью приблизился к воспроизведению жанра оды Горация. Свои *гораццианские оды* он называл песнями, учитывая синонимичность песни и оды в античности («Песнь I. Противу безбожных», 1730 (?), «Песнь II. О надежде на бога», не ранее 1739-1740), пытался воспроизвести в них алкееву строфу оригинала (посредством 11-сложника) и его мотивы. Важно и то, что А.Д. Кантемир отдавал предпочтение морализаторской тематике Горация, отказываясь от любовной (как в «Песни II. О надежде на бога»).

Большой вклад в развитие русской *гораццианской оды* внес Н.Н. Поповский. Его восприятие своеобразия некоторых од и 2 эпода Горация нашло отражение в стихотворениях последующих русских поэтов. Гораццианские оды Н.Н. Поповского имеют общие признаки, и это позволяет сделать выводы об их жанровом единстве. Н.Н. Поповский сделал выбор стихотворений с определенной тематикой (сельского уединения, умеренности). Называя свои гораццианские стихотворения «переводами», Н.Н. Поповский все же допускал вольности при обращении с подлинником. Он предложил для гораццианской оды ямбический размер – 4-стопный ямб (вероятно, находясь под влиянием своего наставника М.В. Ломоносова), рифмовку, деление на строфы (по 4 и 6 стихов).

А.П. Сумароков также экспериментировал в области строфики Горация. В своей «Оде гораццианской» (1758) он создал аналог алжеевой строфы, которая может служить примером первых русских логаздических дольников. Однако вскоре русский поэт отказался от пути воспроизведения строфики в *гораццианской оде* в пользу тематики. В подражании оде 14 книги II Горация под названием «Уйти, конечно, вон из света...» (1760) все многообразие оригинала Горация он оформляет в строфы, написанные 4-стопным ямбом.

В творчестве отдельных поэтов лирика Горация оказала воздействие на становление новых жанров. Особый интерес представляют сборник М.М. Хераскова «Новые оды» (позже переименованный автором в «Анакреонтические оды») и сборник «Философские оды» с так называемыми одами нравоучительными. Литературоведы отмечают, что стихотворения сборника «Новые оды» не исчерпывались одними анакреонтическими темами, в них развиваются «моралистические суждения» (А.В. Западов), с «дидактическим изложением начал моральной философии рационально-стоического типа» (Г.А. Гуковский), присутствуют гораццианские, пасторальные мотивы, идиллия, песенная и пейзажная лирика (Л.В. Чернышева). По мнению Н.Ю. Алексеевой, в первом сборнике представлен тип «смешанной оды: гораццианской по теме и анакреонтической по форме», во втором – гораццианские по теме оды, написанные стансами. «Нравоучительный» применительно к оде часто рассматривалось как синоним слова «гораццианский» (Н.Ф. Остолопов). Однако проведенный в диссертации анализ оды «Истинное благополучие» (из сборника «Новые оды») и «Богатство» («Философские оды») позволяет утверждать, что одними гораццианскими темами идейный план стихотворений не исчерпывался. Имея анакреонтические и гораццианские признаки, оды Хераскова не связаны с конкретными произведениями Анакреонта и Горация. Русский поэт не случайно давал сам жанровые определения своим стихотворениям, будь то «новые» или «нравоучительные» оды. Они действительно представляют собой (и, должно быть, М.М. Херасков в полной мере осознавал этот факт) совершенно новый жанр в русской литературе (новые и нравоучительные оды).

Во 2 подразделе «Новаторство Г.Р. Державина в становлении жанра гораццианской оды» изучается своеобразие жанра гораццианской оды в творчестве поэта. Г.Р. Державину принадлежит особая заслуга в становлении жанра русской гораццианской оды. В поисках «особого пути» Г.Р. Державин обратился к творчеству римского лирика. Подражая и, в какой-то степени, учась, он обрел духовную и творческую тождественность с римским лириком, сумев стать для своей литературы «русским Горацием». Гораццианская ода была именно тем жанром, который позволил Г.Р. Державину воплотить свои новаторские идеи в действительность. Этот жанр в творчестве Г.Р. Державина представляет

сложный конгломерат гораццианских, анакреонтических, гражданских, сатирических тем, проникнутых автобиографизмом, авторской иронией в сочетании с конкретностью предметного изображаемого мира. Г.Р. Державин утвердил в гораццианской оде понимание позиции поэта как творца независимого от власти, с ясной гражданской позицией, создал национальный тип гораццианского героя. Герой гораццианской оды Г.Р. Державина – независимый от власти человек, который силен духом, умеет быть благоразумным, добродетельным, откровенным, честным и с царем, и с простолодином. Принцип «умеренности», нравучительность, назидательность становятся важными признаками гораццианской оды Г.Р. Державина.

Ода «На умеренность», 1792 (соотносится с одой 10 книги II Горация) в творчестве Г.Р. Державина является ярким воплощением жанра *гораццианской оды с элементами сатиры*. Русский поэт не воспринял сапфическую строфу оригинала, размер его стихотворения – 4-стопный ямб. Используя идеи оды Горация, Г.Р. Державин выражает свое мировоззрение, собственные моральные принципы и политические взгляды. С первых строк становится очевидным вольное переосмысление Г.Р. Державиным идей Горация, в котором можно усмотреть своеобразное соперничество с римским поэтом. Г.Р. Державин вводит сатирические мотивы при осмыслении образа приверженца «золотой середины», которых не было у Горация в оде 10. Сатирический тон повествования является важным признаком того, что Г.Р. Державин говорит о современности. Его ода глубоко автобиографична, что подтверждает сам поэт в многочисленных комментариях. У Г.Р. Державина поэт – часть конкретного мира, он не равнодушный созерцатель, а гражданин, противостоящий злу и несправедливости, гордящийся «негибкостью» своего характера и отсутствием склонности к лести. Однако поэт не просто констатирует факты, он советует, что нужно делать, чтобы обрести золотую середину, и предостерегает от ошибок. В оде можно отметить черты державинского героя русской гораццианской оды со всеми человеческими особенностями характера, умеющего быть откровенным и честным. В названии «На умеренность» сконцентрирована основная мысль произведения. Отсюда особо важным является смысл, который русский поэт вкладывает в это понятие. Герой, исповедующий умеренность, поистине герой гораццианский.

3 подраздел – «Гораццианские оды В.В. Капниста». Значительный вклад в развитие русской *гораццианской оды* внес В.В. Капнист. Гораццианское уединение стало основой мировоззрения русского поэта, однако к осмыслению Горация В.В. Капнист подходил и с практической точки зрения, готовя свои подражания и переводы в качестве иллюстраций в пособие для молодых стихотворцев, в предисловии к которому он изложил свои принципы перевода. В.В. Капнист, стремясь добиться точного соответствия подлиннику, большее значение придавал

переводам, однако, по его собственному признанию, допускал некоторые вольности – «распространения», что было вызвано применяемым поэтом рифмованным стихом. К особенностям горацянских од В.В. Капниста А.А. Веселовский относил «опущение» собственных имен или замену их общими, обобщение местностей или замену их близкими, знакомыми читателям (русификация), использование славянской мифологии (как, например, в стихотворении «Весна», 1799-1806). Основные темы и образы горацянских произведений В.В. Капниста – неизбежность смерти, в которой отразились «христианские воззрения» на бессмертие души, умеренность, быстротечность жизни, любовь, «дружество», но одно из замечательных особенностей его од и достижений поэта – это то, что он внес свое – «меланхолично-вдумчивое и искреннее» (А.А. Веселовский). Значительным привнесением В.В. Капниста в горацянскую оду стало создание нового типа героя – человека преисполненного печали, со смирением принимающего удары судьбы. Образ поэта в его одах – «обобщенный образ печального человека, с философским мужеством переносящего удары судьбы, человека, преследуемого “роком”» (Г.В. Ермакова-Битнер, М. Тетени). В горацянских одах В.В. Капниста четко прослеживается сентименталистская традиция, связанная с поиском счастья на лоне природы в противоположность идеалам богатства и славы («Подражание Горациевой оде», «Богатому соседу»). Интерес В.В. Капниста к одам Горация не исчерпывался только темами золотой середины, умеренности, «дружества». Он обращался к таким одам, в которых доминирующим был обличительный гражданский пафос («Ничтожество богатств», «Против златолюбия»), а также включал инвективные фрагменты с характерным для инвективы пафосом, угрозой и настоящим временем («На разврат нравов», «Против корыстолюбия»). Переосмысливая римского классика, поэт стремился донести до читателя именно те мысли, идеи, темы, которые, по его мнению, отражали сущность его поэзии и мировосприятия. Важен и факт жанрового определения своих горацянских произведений. Подразделяя их на переводы и подражания, он относил их все к горацянским одам.

4 подраздел «М.Н. Муравьев, И.И. Дмитриев и их вклад в развитие русской горацянской лирики». Поэзия Горация оказала глубокое влияние на творчество М.Н. Муравьева, многие его произведения содержат мотивы, образы и реминисценции из лирики Горация. В подражаниях Горацию М.Н. Муравьев создает образец жанра *горацянской оды* по типу строфико-метрической организации торжественной оды М.Л. Ломоносова. «Ода IV к Люцию Сексту Консулярному», «Ода IV из Горация», «Из Горация ода II. книга III К друзьям», «Перевод первой горациевой оды к Меленату», «Горациева девятая ода книги первой к Талиарху» имеют одинаковое количество стихов в строфе – классическое одическое десятистишие с характерной рифмовкой и преобладающим 4-стопным ямбом. В горацянской оде

М.Н. Муравьева определяющим было максимальное соответствие тематике оды оригинала.

Стихотворение М.Н. Муравьева «Сельская жизнь. К Афанасью Матвеевичу Брянчанинову» (1770-е гг.) не соотносится с конкретными произведениями Горация. В диссертации доказывается, что оно было написано под влиянием 2 эпода Горация и впитало традицию, заложенную еще В.К. Тредиаковским в переложении этого эпода. При анализе круга мотивов стихотворения обращается внимание на характер описания поэтом окружающей природы, в связи с этим отмечаются черты идиллии в тексте. На основании обращения поэта к конкретному лицу (А.М. Брянчанинову) некоторые исследователи определяли жанр данного стихотворения как послание (П.А. Орлов), дружеское послание (Н.Д. Кочеткова). В результате проводимого анализа делается вывод, что горацианские мотивы в нем являются доминирующими, на основании чего исследуемый жанр определяется как *горацианская ода в форме послания с вкраплением идиллических зарисовок*.

И.И. Дмитриев в своих *горацианских одах* стремился как можно ближе держаться подлинника. Однако допускал некоторые отступления, что позволяет говорить о переосмыслении оригинала И.И. Дмитриевым в соответствии с поставленной художественной задачей. Не случайно поэт в названиях определял свои горацианские опыты как «подражания» («Служитель муз, хочу я истины воспеть...») (1794) – «Подражание одам Горация», «Пловец под тучею нависшей...» (1810) – «Подражание Горацию», в обоих случаях указывался первоисточник). При их создании русский поэт стремился сделать Горация понятным русскому читателю, передать общий дух оригинала. В то же время он сохраняет темы римского поэта и практически не изменяет пространственно-временную организацию.

В 3 разделе «Горацианская лирика на рубеже XVIII-XIX веков» прослеживаются те изменения, которые происходят в рецепции Горация русскими поэтами и с самой горацианской одой на рубеже веков. С возникновением неоклассицизма меняется понимание принципов подражания и перевода, вследствие чего актуальным становится воссоздание духа подлинника при переосмыслении античности и интерес к форме оригинальных стихотворений Горация. А.Н. Радищев, А.Х. Востоков, поэты Вольного общества любителей русской словесности снова предпринимают попытку воссоздать метрико-строфическую красоту лирики Горация и значительным достижением в этом направлении стали «Опыты лирической поэзии» (1802) А.Х. Востокова. В тематическом плане большой интерес начинают вызывать любовные и дружеские оды. Горацианская ода сближается с анакреонтической, становясь частью легкой поэзии. В этом процессе нравоучительная, морализаторская направленность горацианской оды, которая на протяжении почти всего XVIII века была ее стержнем, ослабевает.

1 подраздел 3 раздела – «Горацианские оды В.Л. Пушкина и М.В. Милонова». Творчество В.Л. Пушкина отразило усиление интереса к темам горацианской поэзии, сближающим ее с поэзией легкой. В.Л. Пушкин в своих подражаниях Горацию проявил себя как поэт, свободно обращающийся с оригиналом. Характерные черты стиля В.Л. Пушкина – внедрение образа автора, частое использование художественно-образительных средств и оборотов. В отличие от своих предшественников поэт не выбрал фиксированной строфы для своей *горацианской оды*, однако придерживался ямбических размеров. В оде В.Л. Пушкина уже очевидна стилизация под античность; обращение к горацианской оде начинает восприниматься как дань традиции.

М.В. Милонов переосмысляет философию Горация как «переводчик-творец» (О. Сомов). Для русского поэта важно собственное восприятие мира, его ощущение, с одной стороны, близкое к Горацию, с другой – вполне самостоятельное. Если в своем большинстве предшественники М.В. Милонова при подражании опирались на конкретные стихотворения Горация, то у него можно отметить реминисценции из оды, сатиры, эпода, гармонично сочетающиеся в рамках одного жанрового образования. Примером может послужить стихотворение «К другу» (1810). Оно не просто пронизано многочисленными реминисценциями из Горация, большая часть из которых настолько мастерски была переосмыслена русским поэтом, что при всей узнаваемости перестала ассоциироваться с определенными произведениями Горация. Совмещая литературную традицию предыдущих переводов римского лирика и переосмысленное творчество Горация, М.В. Милонов создает стихотворение, которое может быть рассмотрено как один из лучших образцов русской *горацианской оды*, написанной в *форме дружеского послания*.

Во 2 главе «Эподы Горация в рецепции русских поэтов XVIII – начала XIX веков» анализируются эподы Горация, исследуется рецепция русскими поэтами XVIII – начала XIX вв. эподов Горация, вызвавших наибольшее количество переводов и подражаний (2, 7, 13), с точки зрения жанрового содержания.

В 1 разделе 2 главы «Эподы Горация в литературоведческой науке» обобщаются выводы из исследований, посвященных эподу, проводится аналитический обзор признаков эподов Горация, установленных их исследователями, приводится итоговый перечень этих признаков.

Во 2 разделе «2 эпод Горация и проблема его жанровой рецепции» излагаются итоги проведенного анализа 2 эпода Горация с точки зрения его структурных особенностей, а также результаты исследования рецепции 2 эпода русскими поэтами (в хронологической последовательности) с точки зрения жанрового содержания. В результате переосмысления эпода Горация возникли произведения, жанр которых

может быть определен как: *гораццианская ода* («Строфы похвальные поселянскому житию», 1752-1757, В.К. Тредиаковского; «Счастливая жизнь», 1753, Н.Н. Поповского; «Ода из Горация», 1804, А.А. Палицына; «Похвала сельской жизни», 1810-е гг., В.В. Капниста; «Похвала сельской жизни», 1811, М.В. Милонова), *гораццианская ода с элементами идиллии* («Удовольствия сельской жизни», 1805, Е.П. Люценко), *гораццианская ода с элементами идиллии и сатиры* («Похвала пастушьей жизни», 1756, С.В. Нарышкина), *гораццианская ода с элементами сатиры* («Похвала сельской жизни», 1798, Г.Р. Державина).

На примере проанализированных подражаний и переводов 2 эпода показано, что жанровые особенности оригинала (строфика и метрика: двестишестистопные строфы ямбического триметра с ямбическим диметром) не были восприняты – в русской поэзии выработана традиция перевода 2 эпода ямбом: 4-стопным, 6-стопным. Единственным поэтом, положившим строфический принцип в основу своего произведения, был Тредиаковский – «*Строфы похвальные поселянскому житию*» (курсив наш. – С.С.). Возможно, теоретик русского стихосложения искал аналог Горациевым ямбам, однако размером выбрал 4-стопный хорей, которому, как известно, отдавал предпочтение. На примере рецепции 2 эпода отчетливо прослеживается процесс неразличения оды и эпода. Н.Н. Поповский определяет свое стихотворение как «Ода, эпод», А.А. Палицын – как «ода»: «Ода из Горация», Е.П. Люценко определяет свое переложение эпода как «вольный перевод Горациевой Оды». Г.Р. Державин прокомментировал «Похвалу сельской жизни» так: «Подражание Горацию, эподов второй оды». Сатирический пафос, который занимал важное место в эподах Горация, не был воспринят в пяти переложениях из восьми – В.К. Тредиаковским, М.В. Милоновым, А.А. Палицыным, Е.П. Люценко, С.В. Нарышкиным. В переложении последнего отсутствует сатирический пафос, изначально присутствующий во 2 эподе, однако вводятся новые сатирические мотивы в начале стихотворения. Проведенный анализ позволяет утверждать, что в русской лирике сложилась традиция восприятия 2 эпода, с заключенной в нем философией умеренности и сельского уединения, как программного произведения Горация. Заслуга открытия Горация как певца скромной сельской жизни принадлежит в первую очередь В.К. Тредиаковскому. В диссертации показано, что русский поэт первым отказался от сатирического пафоса эпода Горация, переведя его в лирическую плоскость, и именно эта модель стала продуктивной для русской гораццианской поэзии.

В 3 разделе «**Жанр инвективы в переложении 7 эпода Горация Г.Р. Державиным**» анализируется 7 эпод Горация и его рецепция Г.Р. Державиным («Римскому народу», 1811). Русский поэт, глубоко осмысливая поэтику Горация, смог привнести в свои гораццианские произведения не только иронию, сатирический пафос, но высшую форму

обличения – *инвективу*. Эподы Горация в литературоведении принято считать более «сатирическими», чем его сатиры (В.С. Дуров), вследствие чего становится объясним интерес к ним Г.Р. Державина, в раннем творчестве которого («Властителям и судиям», «Вельможа») исследователи уже отмечали появление отдельных образцов инвектив (С.А. Матяш). Русский поэт не воспринял метрико-строфическую организацию 7 эпода: его стихотворение написано разностопным ямбом. Однако признаки жанра инвективы, которые были намечены в 7 эподе, не просто получили воплощение в переложении Г.Р. Державина (эксплицированный адресат, формирующий субъектные отношения «я – ты», настоящее время, прием ретроспективы, эмоциональный синтаксис, возвышенная лексика), но и оказались усиленными (у римского поэта автор был имплицитный, у Г.Р. Державина – эксплицитный, выраженный личным местоимением «мне», что придает высказыванию личную форму). На основании проведенного анализа 4, 5, 6, 7 эподов Горация и стихотворения «Римскому народу» Г.Р. Державина делается вывод о том, что эподы Горация явились источником формирования жанра инвективы.

4 раздел – «13 эпод Горация и его рецепция А.Г. Волковым и В.В. Капнистом». Интерес к 13 эподу возник в начале XIX века («Зимую к друзьям», 1802, А.Г. Волкова; «Способ утешения», 1814, В.В. Капниста) в период зарождения дружеских литературных обществ, в которых «получил воплощение мотив уединения Горация» (С.М. Скибин). Наличие обращения «К друзьям» в подзаголовке 13 эпода Горация позволило русским поэтам использовать форму такого обращения в тексте самого стихотворения, что придало их *горацианским одам форму послания (дружеского)*: «мой друг» («Мой друг! уловим быстрый час», В.В. Капнист), «друзья» («Друзья! поспешим уловить», А.Г. Волков). Метрико-строфическая организация эпода Горация не была воспринята русскими поэтами (А.Г. Волков использовал нехарактерный для переводов и подражаний Горацию разностопный амфибрахий, В.В. Капнист – 4-стопный ямб), тема дружбы в обоих стихотворениях является доминирующей.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования и намечаются перспективы дальнейшего изучения рецепции Горация в русской поэзии в жанровом аспекте.

Поэзия Горация оказала важное влияние на становление русской лирики XVIII – начала XIX вв. В процессе рецепции римского поэта оказались стертыми границы между жанрами античного эпода и оды, что во многом было связано с их спецификой, отличающейся особой строфической организацией (Н.Ф. Остолопов, Л. Миллер, С.В. Троцкий, И. Шталь), аналогов которой в русской литературе XVIII века не было. Русские поэты обратились к внутреннему смыслу лирики Горация, которая отличалась универсальностью в тематическом плане, что предопределило и жанровое разнообразие горацианской поэзии. Оды и

эподы Горация в русской литературе оформлялись в виде горацанской оды, горацанской оды в форме послания (дружеского), в форме инвективы, а также горацанской оды с элементами идиллии, горацанской оды в форме послания (дружеского) с элементами идиллии, горацанская ода с элементами идиллии и сатиры, горацанской оды с элементами сатиры, горацанской оды с элементами инвективы.

Самым востребованным жанром, появившимся в результате рецепции поэзии Горация, стала русская горацанская ода. Она прошла сложный путь развития, отразив все те процессы, которые происходили в целом в горацанской поэзии на пути ее эволюции. Осмысливая наблюдения над кругом мотивов и структурой проанализированных произведений, дается уточняющее определение жанрового содержания главного жанра, сформированного в результате рецепции Горация. **Горацанская ода** – это лирическое произведение, связанное в разной степени (подражание, перевод, сочинение в духе Горация) с лирикой римского поэта (в контексте диссертационного исследования – од и эподов). Главным жанровым признаком русской горацанской оды является горацанская **тематика**. Также характерно использование горацанской **образности, мотивов. Стихотворные размеры** – преимущественно 4-стопный, 6-стопный, разностопный ямб (в рифмованном варианте). **Пространственно-временная организация** универсальная, включает в себя реальный и мифологический пласты. В некоторых произведениях при организации пространства используются географические, топонимические, статические, динамические локусы; время организовано циклично, отражая смену времен года. **Субъектно-объектная организация** предполагает использование 1 лица, которое может быть отождествлено с реальным автором (1 соб.) или относиться к человечеству вообще (1 обобщ.), 2 лицо отождествляется с конкретным адресатом (2 соб.) или с группой людей (2 обобщ.), часто используется местоимение 3 лица («он», «она»).

Для понимания специфики жанра горацанской оды существенным является то, что у этого жанра нет четких границ, в связи с чем возможно относить то или иное произведение к жанру горацанской оды на основании одного из перечисленных нами признаков в сочетании с горацанской тематикой.

К признакам, характерным для большинства горацанских стихотворений, необходимо отнести использование названий, подзаголовков, эпитафий, указывающих на первоисточник Горация (цитаты на латинском, собственно авторские указания на конкретные произведения или в целом на принадлежность к оригиналу) и использование, в большинстве случаев, высокой лексики. Горацанской поэзии может быть свойственна как русификация текста (введение реалий, характерных для русского быта и мировоззрения), так и отказ от нее (что особенно четко проявляется при обращении разных поэтов к

одному и тому же стихотворению Горация), наличие античных имен и реалий, мифологии (сохранение имен, реалий, используемых римским поэтом, введение новых) или отказ от них. Нельзя не учитывать и собственно авторское обозначение жанра стихотворения.

Соединяя в себе различные жанры, такие как сатира, идиллия, послание и инвектива, русская гораццианская ода шла по своему пути, истинно самостоятельного и самостоятельного лирического жанра.

Дальнейшее исследование темы диссертации представляется в увеличении числа привлекаемых жанров Горация и расширении хронологических границ анализируемой русской поэзии.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях:

1. Скибина С.Н. К проблеме гораццианской оды в русской литературной традиции («Сельская жизнь. К Афанасью Матвеевичу Брянчанинову» М.Н. Муравьева) // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2010. – №11 (17). – С. 4-8.
2. Скибина С.Н. Жанровое своеобразие оды М.М. Хераскова «Богатство» // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2011. – №4. – С. 349-352.
3. Скибина С.Н. Жанр инвективы в творчестве Горация и его рецепция Г.Р. Державиным // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2011. – №11. – С. 30-35.

Публикации в других изданиях:

4. Реутова (Скибина) С.Н. И.С. Барков – первый переводчик сборников «Сатир» Горация // Филологические чтения: материалы Международной научно-практической конференции. – Оренбург: ИПК ГОУ ОГУ, 2007. – С. 268-276.
5. Реутова (Скибина) С.Н. К вопросу о генезисе жанра инвективы // Вестник Оренбургского государственного университета. – Оренбург, 2007. – № 77. – С. 17-23.
6. Реутова (Скибина) С.Н. 2 эпод Горация в русских переводах XVIII – начала XIX вв. // Вестник Оренбургского государственного университета: материалы конференции молодых ученых и специалистов Оренбургской области. – Оренбург, 2008. – №82. – С. 34.
7. Реутова (Скибина) С.Н. Второй эпод Горация и его рецепция В.К. Тредиаковским // Художественный текст: варианты интерпретации: труды XIII Всероссийской научно-практической конференции в 2-х ч. – ч.2. – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2008. – С. 61-68.

8. Скибина С.Н. Рецепция «13 эпода» Горация в русской поэзии начала XIX и XX вв. // Литературный текст XX века: проблемы поэтики: материалы II Международной научно-практической конференции. – Челябинск: Цицеро, 2010. – С. 348-353.

9. Скибина С.Н. Жанр горацианской оды в творчестве Антиоха Кантемира («Песнь I. Противу безбожных», «Песнь II. О надежде на Бога») //Художественный текст: варианты интерпретации: труды XV Международной научно-практической конференции. – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2010. – С. 234-246.

102

Подписано в печать 10.02.2012 г.
Формат 60×841/16. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 1,0
Тираж 100 экз. Заказ 10

Типография ГБУ РЦРО
460000, г. Оренбург, ул. Краснознаменная, д. 5
Телефон (3532) 77-07-15